

Народ, ходивший во тьме, увидел великий свет, свет воссиял для тех, кто в кромешном мраке жил.

Книга пророка Исаяи, 9, 1.

православная газета для молодежи

ВЕРА

МОЛОДЫХ

№ 1 (75)

9 января 2014

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Островок святой Калуги. ✓
Новая жизнь Георгия «за лавками». стр. 2

Подарок феи. ✓
Выставка рукотворных чудес. стр. 3

Язык колоколов. ✓
Откровение звонаря. стр. 3

Долгий путь к алтарю. ✓
История одного пастыря. стр. 4-5

Русский ас американского неба. ✓
Кто такой Борис Сергиевский? стр. 6

Под лупой: Школьный учитель как герой нашего времени. ✓ стр. 7

Как стать волхвом? ✓
Информация к размышлению. стр. 8

Сын Божий приходит на землю, чтобы спасти погибающего во грехе человека. На страницах Библии без прикрас изображена история ветхозаветного человечества. Есть там и уклонение в язычество от истинного богочитания, и всенародное отступление от богооткровенного Синайского закона, и личные грехопадения... Евангелисты приводят родословие Христа полностью, из списка праотцов они не исключают никого: праведного и согрешившего. Этим подчеркивается милосердие Божие: Христос «взял на себя наши немощи и понес болезни» (Ис. 53, 4), и это никоим образом не умаляет Его достоинства.

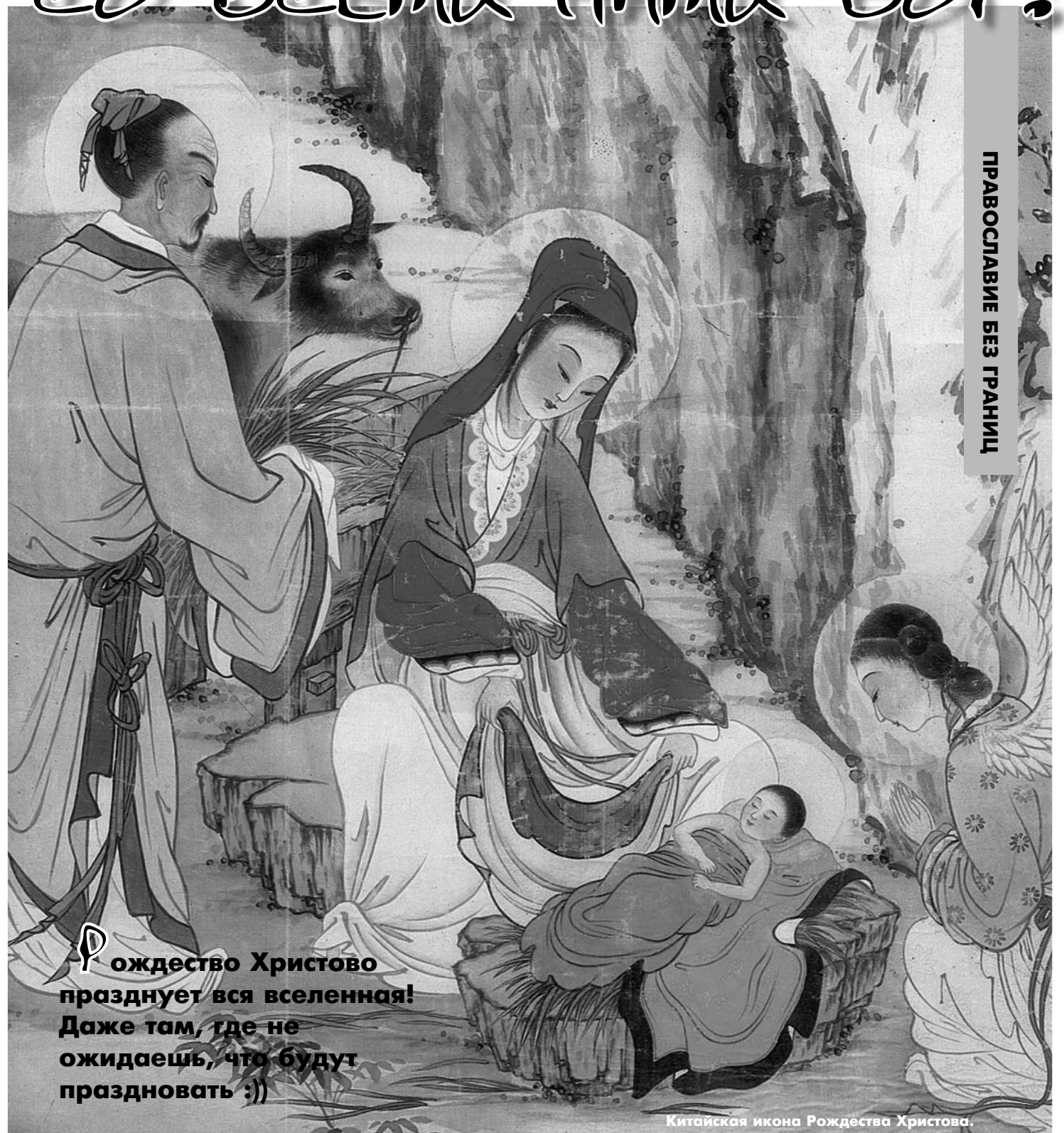
Чем же может ответить грешный человек на эту великую проявленную к нему милость воплотившегося Господа? Церковь предлагает нам научиться у мудрых волхвов, которые, узнав о

рождении Спасителя, оставили город греха и отправились в нелегкий путь на поклонение Солнцу Правды.

С пришествием Сына Божия на землю началась новая эра жизни людей: эра жизни с Богом. «С нами Бог!», «На земле мир, в человеках благоволение!» — победно воспевают Церковь, призывая избегать вражды, лишаящей людей внутреннего мира, разделяющей родителей и чад, разрушающей семьи, выливающейся в гражданское противостояние в обществе. Любовь Божия осияла наш мир, и мы должны измениться, очиститься от змеиного яда превозношения, зависти, гордости, лукавства, тщеславия, эгоизма.

Из Рождественского послания митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.

СО ВСЕМИ НАМИ БОГ!

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Рождество Христово празднует вся вселенная! Даже там, где не ожидаешь, что будут праздновать :))

Китайская икона Рождества Христова.

2

ШИФРЫ
ПРАВОСЛАВИЯ

Евангелие от Матфея рассказывает нам, что когда родился Спаситель, некие мудрецы с Востока – «волхвы», увидели на небе новую необычную звезду. Следуя за ней, они пришли в Вифлеем и в убогих яслях, из которых кормили скот, увидели лежащего Младенца.

ЗВЕЗДА,
ВОЗВЕСТИВШАЯ
РОЖДЕСТВО

С тех пор Вифлеемская звезда – один из важнейших символов христианства. Когда в честь Нового Года вы наряжаете дома елку и закрепляете на ее верхушке звездочку – вы делаете это, неосознанно повинуясь древней традиции. Раньше елку наряжали не на Новый Год, а на Рождество, и эта звездочка, изготовленная из фольги, бумаги или другого материала, означала ничто иное, как ту самую звезду волхвов, Вифлеемскую звезду.

В христианской традиции эта звезда чаще всего – восьмиконечная, хотя встречаются и иные варианты. Восьмиконечную звезду еще именуют Богородичной. Приглядитесь к иконам Девы Марии и увидите, что, как правило, Ее одежду и головной убор украшают три таких звезды. Это знак Вечного Девства Богородицы, которое Она сохранила до, во время и после Рождества Христова.

Звезда с восемью лучами – очень важный символ. Шесть дней длилось творение Богом нашего мира. Вся последовавшая затем земная история – это седьмой день, но и он когда-нибудь закончится. И тогда, после Страшного Суда, наступит Восьмой день – Жизнь Вечная, о чем нам и напоминает восьмиконечная звезда. Поэтому иногда ее можно увидеть на нимбах Бога Отца или Христа (например, на иконе «Спас Благое молчание»).

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака, на лежащего в яслях ребенка, издалека, из глубины Вселенной, с другого ее конца, звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца».

Иосиф Бродский

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Улица Воскресенская – один из самых красивых и живописных уголков нашего города. Ее старинные дома, скромно приютившиеся в окружении типовых советских зданий и стеклобетона новостроек – это чудом сохранившийся по сей день островок старой Калуги, купеческой, степенной, богомольной. Калуги православной, маленькой частички святой Руси.

На этой улице есть свой храм – он назван в честь святого великомученика Георгия. Даже название у него «старорежимное», напоминающее о купеческих временах – «за лавками».

Здесь трудится и молится маленькая православная община под руководством протоиерея Георгия КАЗАНЦЕВА. Верующие потихоньку восстанавливают свою церковь, причем делают это именно так, как испокон веку велось на Руси – всем миром. Например, не так давно в храме состоялось освящение двух больших икон святых князей Дмитрия Донского и Владимира Крестителя. И созданы были эти иконы на деньги самих прихожан.

КАК В СТАРИНУ
«Храм должен быть украшен не фотографиями икон, а настоящими ликами. Так испокон веков велось на Руси: украшение церкви – серьезное дело. Жертвуя на это деньги, люди проявляют благодарность Создателю.

Вот мы и решили запустить «народную инициативу»: если у людей есть желание внести существенный вклад в восстановление храма, они могут участвовать, например, в создании иконы, от начала до конца. Мы «бросили клич», чтобы скопить нужную сумму и оплатить работу иконописцев», – рассказывает отец Георгий.

Для этого в храме, а также в часовне святого праведного Иоанна Кронштадтского, расположенной на железнодорожном вокзале Калуга-1, которую тоже окормляет отец Георгий, установили ящики для пожертвований. Батюшка и его помощники из числа прихожан вели разъяснительную работу, объясняли людям, на что пойдут их деньги. Многие прониклись, были такие, кто жертвовал сразу по пятьсот, а то и по тысяче рублей. И вот, наконец, дело увенчалось успехом. Иконы были написаны, переданы храму и освящены. Конiec – делу венец?

Как бы не так. На самом деле, все еще только начинается. Как признается прихожанин георгиевского храма Виктор Степанов, «планов у них громадье».

СЧАСТЬЕ ДАРИТЬ
Родилась, точнее, возродилась традиция «народного» сбора денег на иконы несколько лет назад. И у истоков ее стоял как раз Виктор Степанов. Об этом тяжело говорить, но этот уже немолодой человек пережил одну из самых страшных утрат, которые только можно вообразить – у него умерла дочь. Ее звали Ольга.

И вот тогда, в память о ней, Виктор совершил настоящий

духовный подвиг – он заказал и оплатил создание большой иконы в честь святой равноапостольной княгини Ольги. И подарил этот лик храму великомученика Георгия – первую настоящую икону в этой церкви.

Так с тех пор и повелось – Виктор стал ближайшим помощником отца Георгия по сбору народных средств на украшение храма. Потому что дарить – безвозмездно, от души, зная, что хотя бы капельку поучаствовал в большом и добром деле, – это, на самом деле, ни с чем не сравнимое удовольствие, к которому быстро привыкаешь. Привыкаешь, и уже не можешь оторваться...

ХРАМ МИССИОНЕРОВ
За эти несколько лет храм Георгия «за лавками» стал обладателем уже нескольких больших икон. Причем все святые, изображенные на них, так или иначе связаны с подвигом миссионерства. Дело в том, что община отца Георгия Казанцева – община миссионерская. Ее члены по мере сил борются

Недавно в храме святого Георгия «за лавками» состоялась презентация новой интересной книги – романа православной писательницы Ксении Кирилловой «Вопреки».

Автор – молодая писательница из Екатеринбурга, журналист интернет-портала «Правмир». Что особенно интересно – действие этой книги происходит, в том числе, и в нашей Калуге.

Роман построен на реалиях современной России. Он повествует о вседозволенности под маской «свободы». О сектах, которые под видом «реабилитационных центров для наркоманов» выкачивают из людей последние гроши. И о том, как, несмотря на все искушения, господствующие в обществе, человек все-таки может спастись. Но для этого ему придется поступать наперекор стереотипам, навязываемым бездуховным миром. Поэтому у романа и такое название – «Вопреки».

«Темы, которые затрагиваются в книге – аборт, наркотики – очень близки к тем проблемам, с которыми борется созданная при храме молодежная миссия. Этот роман о том, как вытащить человека из бездны, чем, по мере сил, занимаются и наши миссионеры под руководством отца Георгия Казанцева», – рассказал нам казначей церкви Александр Рахманин.

ОСТРОВОК СВЯТОЙ КАЛУГИ

**В ХРАМЕ НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ
УЛИЦЕ ВОЗРОЖДАЮТ СТАРИННЫЕ
ТРАДИЦИИ И СОЗДАЮТ НОВЫЕ**

Автор фото икон – Дарья Семенова.

против абортов, наркомании, сект, помогают людям разрешить вопросы, возникающие у них на пути к вере.

Поэтому иконы в храме соответствующие: например, в честь 222 китайских мучеников. Они были жителями Китая, обращенными в Православие русскими миссионерами в конце XIX – начале XX века. Всех их постигла мученическая смерть за веру во время «восстания боксеров» в 1900 году, и со временем они были причислены к лику святых.

Понятно также, почему в этой церкви висят лики Владимира Красное Солнышко и княгини Ольги – ведь именно их усилиями когда-то крестилась Русь. Правда, на первый взгляд, не очень ясно, причем здесь Дмитрий Донской, но отец Георгий объясняет это очень просто: этот правитель, по м о м о п р о ч и х

своих заслуг, породил и воспитал как истинных христиан восемь(!) детей. Это ведь тоже своего рода миссионерский подвиг – правильно воспитывать детей, и пусть кто-нибудь попробует сказать, что это легкое дело...

СТАРОЕ И НОВОЕ

В планах у отца Георгия и его прихожан полностью поднять храм из руин, что, конечно, потребует еще немало труда. А покуда, потихоньку, в нем возрастает количество икон, развивается и его община, у которой возникают интересные традиции.

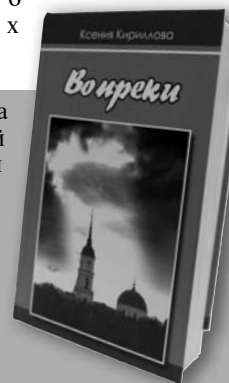
«В старину было везде принято: мужчины в храме стоят с правой стороны, женщины – с левой. Вот мы и решили, что и иконы тоже должны располагаться по тому же принципу: на правой стене – лики святых мужей, на левой – святых жен.

Это мы уже сами установили такую традицию. Никакого нарушения каноничности тут нет, поэтому мы не боимся «придумывать» правила. Что же, у других все заимствовано? Пусть у нас заимствуют!» – говорит Виктор Степанов.

Вот такие удивительные дела происходят на тихой улице Воскресенской. Как будто сама атмосфера этого «островка старой Калуги» способствует тому, что в людях просыпается интерес к возрождению старинных традиций. И, конечно, это возрождение начинается с храма – ведь так было всегда. Какие бы бедствия ни прокатывались по нашей земле, восстанавливать порушенное, осенив себя крестом, всегда начинали с церкви.

Недаром ведь разные страны называли по-разному: Францию – прекрасной, Англию – старой, доброй, ну и так далее... А Русь всегда – святой.

Станислав ПАВЛОВ.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 1 'январь' 2014

Н о откуда посреди всей этой еще осенней серости взяться сказке? Наверное, должно случиться чудо. А что такое чудо? Чудо – это такое неожиданное нарушение привычного порядка вещей, которое приносит радость! В сказках чудеса совершают феи и волшебники, но, на самом деле, каждый из нас может совершать маленькие чудеса: например, взять и без понуканий сделать уроки, или оторваться от компьютера и вынести мусор, или подарить жене цветы просто так – не в день рождения и не на 8 марта, или... В общем, если мы захотим, то никакому волшебнику за нами ни за что не угнаться! Нужно лишь захотеть и стать внимательнее к окружающим.

А в тот унылый, серый, зимний день в театре юного зрителя в Калуге дарили друг другу чудо взрослые и дети – открывалась XXXI выставка работ детского творчества, посвященная Рождеству Христову. Свои работы прислали более 1800 ребят со всей области: учащиеся воскресных школ, детских школ искусств и центров детского творчества. Фойе театра напол-

подписывает все 1800 грамот, произносит напутственное слово, призывающее детей быть добрыми, внимательными к ближним и отзывчивыми.

В первые за годы проведения выставки на открытие вместе с ребятами из воскресной школы Свято-Никольского храма города Козельска приехали дети из Козельского отделения Всероссийского общества инвалидов. Владыка и директор театра Валерия Николаевна Визгова очень тепло отнеслись к ребятам, которые в первый раз приехали на выставку «зайцами», т. е. не представили своих поделок. Для них был забронирован весь первый ряд, и владыка Климент подарил им наборы для детского творчества с пожеланием увидеть их работы в следующий раз.

А где же тут сказка, спросите вы? А сказка уже начинается. Открытие каждой выставки не обходится без театрального представления. На этот раз актеры ТЮЗа преподнесли детям «Подарок Феи» по мотивам сказки Шарля Перро

Первое декабря, а матушка-зима совсем не спешит в наши края, чтобы укрыть землю своим белоснежным подвенечным нарядом. Серое небо, серые улицы, даже воздух какой-то серый от мороси. На душе тоскливо и грустно, и уж очень хочется тепла, света, радости, хочется попасть в сказку, такую добрую, и обязательно – со счастливым концом!

Воскресная школа Свято-Никольского храма г. Козельска.

го набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение... Мало того, может быть именно это воспоминание одно его от великого зла удержит...»

Д т лица всех детей и их родителей хочется выразить сердечную благодарность всем, кто взамах «волшебной палочки» подарил детям чудесную сказку: митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту, министру культуры Калужской

нилось рисунками, резьбой по дереву, поделками из бумаги, бересты, глиняными игрушками и радостным детским смехом.

У же в течение двадцати одного года Калужская епархия во главе с митрополитом Калужским и Боровским Климентом, совместно с министерством культуры Калужской области, дарит детям этот замечательный праздник. Владыка всегда сам поздравляет детей,

«Рике с хохолком». Зрители – и дети, и взрослые – очутились в атмосфере сказочного средневековья, смеялись и плакали вместе с героями, а самое главное – ненавязчиво учились тому, как сочувствием и добротой можно победить глупость и уродство в нашем мире. Вдохновенная игра актеров вызвала в памяти слова Алеши из «Братьев Карамазовых»: «...Милые мои деточки... Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее

впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства... Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь такое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если мно-

Благословение митрополита Калужского и Боровского Климента.

Работа XXXI Рождественской выставки в фойе Калужского театра юного зрителя.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий»

(Первое послание апостола Павла к коринфянам, 13, 1)

Кимвал – это колокол, но он не зазвонит сам по себе. Колокол – это металл, физическая бездушная материя, воплощенная человеком в некую оболочку. Это инструмент для извлечения чистого гармонического звука. При грамотной отливке и подборе колоколов хороший звонарь создаст удивительное по чистоте и частотным характеристикам звучание. Звоны, которые считаются каноническими, придумали когда-то одни звонари, потом подхватили другие...

Это если говорить о чисто физическом явлении колокольного звона. Вопросы: кому пришла идея отлить первый колокол? Для чего? Что мотивировало человека делать это? Почему эта традиция продолжалась и совершенствовалась?

И вопрос ко всем звонарям: что побуждает заниматься этим делом – звонить в колокола? Делать так, что языки ударяют по колоколам и те поют? Если не любовь – ты не сможешь долго пробыть звонарем: другая работа и другие дела перехватят тебя. Только если ты вкладываешь в звон свою душу и выкладываешься без остатка в этой любви – ты останешься истинным звонарем навсегда.

ЯЗЫК КОЛОКОЛОВ

Звонари приходят и уходят, как все живое на этой планете, а колокола звенят или замолкают навсегда по воле любви людей, которые их создают и уничтожают.

Чисто логический вывод звонаря – жизнь основана на любви. Сила, которая ударяет в колокол – это любовь. Сила, которая создала форму и сплав колокола – это любовь. Сила, которая создала и донесла до нас прекраснейшие звоны – это любовь. Колокольный звон – это связь одной любви многих поколений людей.

Понимание слов апостола Павла такое: что бы ты ни делал, какими дарованиями бы ни обладал, если тобой движет не любовь – не устоишь в Истине, уйдешь в сторону гордыни и тленности. Сам, по собственному желанию отпадешь от Источника Любви, как отпал когда-то Люцифер. Иоанн Богослов, апостол любви, сказал кратко и емко: "Бог есть любовь". И перед своим переходом в иной мир говорил своим ученикам: "Детки, любите друг друга". Этого достаточно, чтобы во время своей земной жизни разобраться в том, что тебе дано, и сделать именно то, для чего ты предназначен.

"Заповедь новую даю вам – любите друг друга." Любовь прославляет Любовь и вечную жизнь в этой любви – это для меня и есть истинный колокольный звон.

Владимир ПАЙЧАДЗЕ, калужский звонарь.

ВЕРА И МУЗЫКА

Первоначально мои родители были неверующие. Мы жили жизнью обычной интеллигентной семьи: например, у нас я никогда не слышал мата, никто не курил. Примерно когда мне было 10 лет, мы начали ходить в храм. Вера вошла в нашу жизнь незаметно и спокойно. Как будто так и должно было рано или поздно произойти.

Постепенно наша жизнь изменилась, появился новый круг общения, новые жизненные принципы. Потом мой отец поступил в семинарию и стал священником. Сейчас он служит в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Перемышль.

Глядя на отца, я увидел, что он действительно поверил в Бога, и мне стало понятно, какие это приносит огромные преимущества. Я увидел, что священный сан дает тебе духовные силы, что с верой человек становится сильнее, появляется уверенность в себе, смысл жизни.

Но сам я пока не планировал стать священником, хотя регулярно ходил в церковь и даже пел в отцовском храме. Я окончил православную гимназию и поступил в музыкальное училище — на дирижера. Наша семья всегда была интеллигентной, а культурная и духовная сферы чем-то схожи. И там и там есть четкое понимание, что на самом деле ценно в жизни, а что нет.

Но со временем я понял, что добиться чего-то в музыкальной сфере можно только полностью посвятив этому всю жизнь. Я видел настоящих музыкантов, певцов и понимал, что для них вся жизнь — только музыка. И я осознал, что не смогу полностью реализовать себя в этом. Я люблю музыку, и до сих пор она занимает важное место в моей жизни. Но отдать ей всего себя... Я не настолько фанат.

Я не видел, что на этом поприще смогу принести большую пользу себе или другим. И поэтому, отучившись два года, я ушел в армию. И именно армия кардинально повлияла на всю мою дальнейшую жизнь. Я стал священником благодаря ей.

ИЗНАНКА ЖИЗНИ

Я пошел служить по собственному желанию, хотя были варианты, с помощью которых можно было «откосить» от призыва. Но я не хотел. Родители восприняли этот мой поступок спокойно, как мое право, и отговаривать не пытались.

В своей прежней жизни наша семья и я в том числе всегда общались с приличными людьми, никогда не сталкиваясь с преступниками или иными отрицательными слоями общества. Даже когда кто-нибудь рассказывал, что вот, мол, я пошел и меня избили, ограбили, я всегда удивлялся — как так может быть? Со мной никогда ничего подобного не случалось, хотя я ходил по тем же улицам, дворам...

Я рос в весьма благоприятной среде — и вот в армии я попал в среду абсолютно противоположную. Я увидел наш мир с его оборотной, грязной стороны — огромное количество малокультурных людей, не могущих двух слов связать без мата.

Причем подобное впечатление производили не только призывники, но и «служивые» люди, офицеры, отдавшие флоту (а меня направили на Северный флот, служить на подводной лодке) всю жизнь. Для меня, честно говоря, до сих пор не очень понятно, чем они вообще занимаются. Абсолютная бесцельность жизни, алкоголизм, мат — в общем, все грехи.

Окружающие не могли понять меня:

— Ты что, не материшься?

— Да, не привык я.

— Да ладно! Спорим, что ты и один день без мата не сможешь продержаться!

Спорили. Их все это очень удивляло. Как так...

Где-то 70% встреченных мною в армии людей — это оказывались ребята из детдомов, из неполных семей. Я был поражен, я не знал, что у нас в стране столько людей, которые не знают на собственном опыте, что такое семья. Они никогда не испытывали на себе, что это такое, жить в нормальной полноценной семье, и теперь, в свою очередь, сами не стремятся к этому.

Я разговаривал со многими из них, и мне на полном серьезе говорили: «Вот, вернусь домой — банду организую, «дела» будем делать». Другие еще более страшные вещи произносили, которые просто не укладывались в голове.

Для меня это был мощнейший эмоциональный удар, культурный шок. Я осознал, что и я могу стать таким же, как и они. И понял, что я этого не хочу.

НЕ СУДЬБА, А ПРОМЫСЕЛ

Тем не менее, Господь нередко чудесным образом ограждал меня от тех или иных неприятностей во время службы, давал духовное утешение во время скорбей. Вот, например, один такой случай.

На принятие присяги ко мне и к другим новобранцам должны были приехать родители — нам давали отпуск на целый день, чтобы пообщаться с ними. Для меня этот визит был очень важен: шли первые месяцы моего пребывания в армии, и я еще не притерпелся ко всему, что меня окружало.

Армия — это полный разрыв с прежней жизнью, ты лишаешься буквально всего, что связывало тебя с твоим прежним миром, тепла, заботы, друзей — все рвется «с мясом». У тебя забирают все родное, вплоть до одежды и даже белья. Плюс у меня был тот самый культурный шок, о котором я уже говорил.

В общем, приезда родителей я ждал как Пасхи. Но за несколько дней до присяги я внезапно слег в госпиталь с рожистым воспалением ног. Это весьма «популярная» болезнь в армии, мои ноги распухли так, что не влезали в сапоги. Я спросил врачей:

— Это надолго?

— У-у-у, недели на две, даже не думай!

«Вот это я попал», — подумал я тогда. Сотового нет (их у нас, новобранцев, сразу забирали), письмо неделю идти будет и конечно опоздает... В общем, я здорово огорчился.

И вот приезжают мои отец и

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА

Иногда, по прошествии определенного времени, окидывая взглядом пройденный путь, удивляешься: как так получилось, что ты, скажем, мечтал стать священником, а оказался журналистом? Или собирался сделать карьеру музыканта, а стал батюшкой в сельском приходе?

Человек может мечтать и предполагать, но располагает всегда только Бог. И именно Он помогает нам встать на тот путь, на котором мы можем принести больше всего пользы — и себе, и другим. Средства, которые Вседержитель использует, чтобы поставить нас на правильные «рельсы», бываю порой такими необычными, что даже захватывает дух — как же это все могло с тобой произойти?

Вот и отец Павел ДАДАЕВ поначалу вовсе не предполагал, что станет настоятелем сразу двух храмов в калужской сельской глубинке. Но теперь, по прошествии многих лет, он, конечно, ни на что бы не променял свою нынешнюю судьбу. Хотя его путь к алтарю оказался длиннее и замысловатее, чем все извилины дорог и проселков, по которым он сейчас ездит каждую неделю — из областного центра к месту службы, за двадцать с лишним километров. На этом пути оказалось много всего, и даже... Но тут лучше послушать самого отца Павла, он дал интервью нашей газете.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К АЛТАРЮ

мать, из Калужской области в Архангельскую, а меня на присяге нет, в казарме тоже нет и никто им не может сказать, где меня искать! Как они переживали... Кое-как родители все же нашли меня в госпитале. Опухоль к тому времени уже заметно спала, но лежать мне оставалось еще не меньше недели.

Тогда отец пошел к главврачу и спросил, не отпустят ли меня с ними хотя бы прогуляться. И тот внезапно сказал: «А идите!» Отец спросил: «Когда нам его вернуть?» «Ну, десятого вернете». Три дня! Это когда тем, кто принимал присягу, давали погулять с родными максимум до вечера! Вы себе представить не можете, какое радостное чувство меня тогда охватило...

Я готовился к худшему, а тут такое утешение, так необходимое мне в той ситуации. Так я еще раз убедился — Господь всегда показывает Себя. Многие этого просто не замечают, думают, это, мол, «судьба». А это не судьба никакая, а Промысел. Только неверующие этого не понимают и не замечают.

НЕ ПРОГНУТЬСЯ

Божьей помощью там, в армии, я сумел не «прогнуться» под большинство. Например, курила вся казарма — а я не курил, один из двухсот человек. Я понял, что у меня есть силы быть не таким, как все.

В целом, в армии я был на хорошем счету. Она ведь бывает разной: есть «дно», а есть некий «средний» уровень, на котором можно существовать.

В Северодвинске, где находилась наша база, я познакомился с местным священником. Он договорился с командованием моей части, и меня по воскресеньям стали отпускать в храм на службу.

Также мне попался очень хороший командир. Мы с ним были в неплохих отношениях, я бывал у него дома — мы сидели у него на кухне и разговаривали о Боге, о Церкви. Это был искренний, ищущий человек, спокойный, добрый и культурный. А начальство считало, что он «чуждой». Сейчас он, к сожалению, уже умер.

Любая «странность» в человеке задевает окружающих. Если сто человек живут аморально, а один — нет, то он будет бельмом у них на глазу, его будут унижать и оскорблять. Но и в этих условиях я ясно ощущал присутствие Бога, Его заступничество за меня. Меня даже демобилизовали на два месяца раньше срока...

После года службы я получил отпуск. Приехал домой, поблагодарил с отцом и осознал, что нужно искать альтернативу окружающему меня безбожию, черствости, грехам. Ведь не только в армии, но и на любой другой работе и в любой другой сфере я могу столкнуться с теми же самыми проблемами. И такую альтернативу я нашел в Церкви.

Ведь Церковь — это организм, воюющий с «обществом», — я имею в виду распространенную среди людей привычку вести бесцельную жизнь, погрязать в быту. Только она могла дать мне сил не скатиться в «болото», не поддаться чужому недоброму влиянию...

Поэтому после демобилизации я стал учиться на священника.

БЛАГОТВОРЕНИЕ И «БИЗНЕС»

— После рукоположения меня направили в Перемышльский район, где на моем попечении оказалось сразу два храма — в селе Ильинском и в селе Нижние Вялицы, за десять километров от первого. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Ильинском очень древняя, она построена еще в XVI веке. Раньше она принадлежала Шаровкину монастырю, который был расформирован еще в начале XIX века. Тогда оставшихся в нем монахов расселили по другим обителям, а храм стал приходским.

брались к нам — у нас и природа отличная, и речка, и храм недалеко, что немаловажно. Ребяташки совершенно добровольно вызывались поработать, за что им огромная благодарность. Окашивали траву вокруг храма, помогали возводить корпуса.

И на фоне вот этих детей как сильно контрастируют некоторые «благотворители», которые довольно часто подходят ко мне и говорят: «Мы хотим помочь, то-то и то-то сделать». Соглашаешься, а они тут же: «Вот прайс-лист на наши услуги». То есть вроде бы и «помощь», а помощи-то на деле никакой и нет, люди просто рекламой своего бизнеса занимаются.

наружили в полу замурованный склеп. По старым фотографиям мы определили, что раньше тут находилась могильная плита, на которой было написано, что здесь похоронен Филарет, архимандрит Шаровкина монастыря, умерший еще в XVIII веке. При нем в свое время произошло настоящее духовное возрождение обители.

На склепе мы отслужили панихиду. Спустя две недели мимо нашего храма по дороге на Орел проезжал человек. Увидев указатель, что здесь стоит старинная церковь, он остановился и зашел к нам. Оказалось, что это бригадир реставрационной группы, в

священниках, но там, к сожалению, совсем мало народу. Если Ильинское стоит возле дороги на Орел, и хотя бы летом там нет проблемы с приездом людей, то Нижние Вялицы — это практически «тупик». Туда даже никакой общественный транспорт не ходит, приходится добираться на собственной машине.

Из местных в храм ходят от силы два-три человека, ведь в Нижних Вялицах и так почти никто не живет. Еще несколько прихожан добираются из относительно близко расположенного Песоченского.

никогда не думал, что мои проповеди могут быть столь популярны, и это было приятное чувство.

Им, молодым, приходившим ко мне, я, как правило, задаю один простой вопрос: «Зачем вы живете?» Вопрос на самом деле страшный, потому что многие об этом совершенно не задумываются. Они как будто блуждают в темном коридоре с закрытым обзором. Ни вправо, ни влево, ни свернуть из-за узкого духовного кругозора, и куда идти — не знают.

Кто-то, например, мечтает накопить побольше денег, и только. И думают, что все это правильно, что так и надо. Забывая, что в свое время Господь сказал

Служба в армии, 2005 год. Будущий отец Павел на фото слева.

Концертный зал Калужской областной филармонии, 2011 год. Павел в верхнем ряду посередине.

Дембельский альбом, 2006 год. Павел Дадаев на фото в центре.

Визит митрополита Калужского и Боровского Климента в храм села Ильинское. Ноябрь, 2013 год.

Сейчас от монастырских построек почти ничего не осталось. Сама церковь, как я уже говорил, очень старая: кровля в плачевном состоянии, после дождя все течет, кирпичи из стен буквально на голову сыплются. Но так как этот храм попутно еще и памятник культуры федерального значения, то мы не можем без особого разрешения даже заменить этот самый выпавший кирпичик!

И все-таки мы развернули на этом приходе бурную деятельность. Нашлось довольно много помощников — в основном из тех, кто приезжает в эту местность летом. Зимой в храм ходит всего несколько человек из местных, а в теплое время года, благодаря дачникам, жизнь начинается, что называется, бить ключом.

Вот, например, у нас на приходе живет и трудится монахиня Ксения. Именно ее трудами многое возрождается в древней обители, она является моим верным помощником и верной рабой Христа. У нее есть много знакомых, которые летом приезжают к нам в храм с одной целью — принести какую-нибудь пользу. Люди едут и спрашивают: «Можно ли вам помочь?» Так что с тружениками и прихожанами у нас проблем нет.

Есть проблемы только с размещением — где-же их всех уложить спать? Но и тут постепенно разбираемся, строим дома. Кроме того, например, недалеко от храма есть святой источник — мы соорудили там купальню.

В июле месяце к нам приезжал даже целый детский православный лагерь из Москвы. Около ста человек в возрасте от восьми до шестнадцати лет, со священником. Прежде они два года подряд отдыхали возле Клыковского монастыря, а на этот раз пере-

Праздничная служба. Шаровкин монастырь, 2013 год.

На гастролях в Италии, 2011 год.

Я таким людям говорю: «Наш храм себя-то содержать не может, какие доходы с наших старушек и паломников?» Вот тоже, как-то раз мы поинтересовались возможностью полноценной реставрации церкви. Оказалось, что только составить проект этого, с учетом всех государственных условий и формальностей, стоит четыре миллиона рублей! Тоже неплохой бизнес...

ЧУДЕСА И ХРАМЫ

— Благодаря помощи жертвователей мы начали реставрационные работы в церкви, сейчас укрепляем конструкции. В общем, живем. Знаете, у каждого храма ведь есть свой ангел, и он молится за него перед Престолом Всевышнего. Видимо, наш ангел молится за нас очень хорошо. Не обошлось даже без настоящих чудес.

Этим летом мы делали отопление в притворе храма и об-

свое время восстанавливавшей Большой театр.

Мы разговорились, и этот бригадир сам спросил: «Нужна наша помощь?» И вот, совершенно безвозмездно, в течение двух месяцев эти люди провели у нас колоссальную работу. Сами привезли кирпичи, восстановили нам рассыпающуюся кладку.

Кстати, там, рядом с Ильинским, расположены остатки еще одного монастырского храма. Но там все гораздо хуже. Еще двадцать лет назад он стоял под сводами. Но за это время все растащили на кирпич. Мы приглашали реставраторов посмотреть на него, но их вердикт был неутешителен: «Легче построить новый храм на этом месте».

Кроме того, я служу еще и в церкви Рождества Христова в Нижних Вялицах. Это полноценный, ухоженный, красивый храм, восстановленный и отстроенный еще при моих предшественниках-

Вот так и бывает как-нибудь зимой: соберутся в церкви пять человек, я приеду — и мы ведем службу в приделе. Правда, он такой уютный и маленький, что даже когда в нем молится такая горстка людей, то кажется, что перед тобой полный храм...

ОБРЕСТИ ЦЕЛЬ

— Когда стал священником, я многое увидел. Люди стали приходить ко мне креститься, и, ведя с ними беседы, я обратил внимание на одну важную вещь. Большинство людей в духовных вопросах обычно смылят мало, но они, и прежде всего наша вовсе не воцерковленная молодежь, готовы принять духовную пищу, они тянутся к ней и жаждут ее. Но не знают об этом, не получают того, чего так бессознательно желают, и от этого страдают. Когда я беседовал с молодыми ребятами о вере, они слушали меня буквально с открытым ртом. Я

одному из таких людей: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20).

Также, выслушивая чужие исповеди, я понял, что люди очень много боятся — за себя, за близких, за здоровье, за имущество. А у меня, когда я пришел к вере и увидел «грязную изнанку» жизни, наоборот — страх исчез полностью. Верующий человек не боится ничего — потому что Господь всегда с ним. Как можно чего-то бояться, если ничего не происходит без Его воли?

И вот я снова и снова задаю им этот вопрос: «Зачем вы живете?» — и подталкиваю к правильному выбору. Потому что, даже если мы со школы выучили, что «Человек — это звучит гордо», «Человек — венец творения» и так далее, то и цели в жизни у «венца творения» тоже должны быть высокими и великими, а не мелочными.

Кто-то ищет в жизни радости и счастья. И я стараюсь дать им понять, что счастье не в удовольствиях, которые когда-нибудь заканчиваются и приедаются, не в богатстве, а в том, чтобы делать добро людям, и через это приближаться к Богу. И когда они это понимают, в этом пресловутом «темном коридоре», где люди блуждают всю жизнь, появляется свет.

Если плыть в жизни по течению, ничего не достигнешь. А когда появляется цель, человек преобразуется, особенно если эта цель — духовная. И бояться уже ничего не надо. Потому что есть Тот, кто ведет к этой цели — Христос. А с Ним ничего не страшно. Я знаю.

Материал подготовил Павел ЛЕВОЧКИН.

Фото из архива отца Павла ДАДАЕВА.

«ЗАБОЛЕВШИЙ»
НЕБЕСАМИ

То, что Бориса Сергиевского ожидает удивительная судьба, стало понятно еще в школьные годы. Его отец и мать принадлежали к старинным дворянским родам России. Сам мальчик рос крепким и спортивным, увлекался коньками, велосипедом, плаванием. Еще совсем «зеленым» юнцом он однажды спас утопающего и был награжден за это медалью.

В 1906 году Борис поступил в Киевский политехнический институт. Именно там он ступил на путь, полный опасных приключений и удивительных взлетов (причем в самом прямом смысле).

Все началось с увлечения велосипедным спортом. В Киеве Сергиевский познакомился с уже знаменитым в ту пору Сергеем Уточкинским. Хотя знаменит он был пока только как велогонщик, не раз побеждавший на соревнованиях.

Молодой студент легко попал под влияние прославленного спортсмена. И когда Сергей Уточкин внезапно увлекся полетами на самолетах, став одним из первых русских летчиков, он «заразил» этой своей страстью и молодого Боря Сергиевского. Именно Уточкин научил его управлять этими нелепыми и опасными сооружениями, называвшимися заграничным словом «аэроплан».

Тогда же Борис Сергиевский познакомился с еще одним студентом киевского «политеха», Игорем Сикорским, будущим знаменитым авиаконструктором. Они оба вступили в кружок воздухоплавания при институте. Эти двое вместе тогда «заболели» небом, и небо не отпустило их уже никогда.

ПРЕДАННЫЙ РОДИНОЙ

Докончив институт, Борис Сергиевский попытался пойти в военную авиацию. Но его не взяли. Пришлось устраиваться «на землю». А вскоре началась Первая мировая война.

Инженер Сергиевский стал прапорщиком 125-го Курского полка и отправился на фронт, на передовую, в самый ад. В одном из боев его рота осталась без командира, и молодой офицер, вчерашний «штафирка», взял руководство солдатами на себя. За этот подвиг Сергиевскому присвоили чин поручика. Не заставила себя ждать и первая боевая награда — орден Святого Георгия Победоносца IV степени.

В начале 1916 года был объявлен набор добровольцев в военную авиацию. И тут уже Борис Сергиевский своего шанса не упустил. Его мечта исполнилась — он стал летчиком.

Борис летал под началом знаменитого русского аса Евграфа Крутеня. Этот человек, сбивший за время войны по некоторым данным до 20 вражеских самолетов, был примером для своих подчиненных, изо всех сил тянувшихся за своим командиром. И Сергиевский скоро стал одним из лучших в авиаотряде.

Меньше чем за год в 55 воздушных боях Борис Сергиевский сбил 11 самолетов врага и 3 аэростата. Он получил шесть орденов, был представлен к чину штабс-капитана и стал командиром отряда истребителей. В одном из боев самолет Сергиевского был подбит вражеской зениткой, и искусный пилот смог-таки посадить аэроплан, будучи буквально на волоске от гибели. Но, мастерски сражаясь

Бывают на свете такие люди, за что ни возьмутся — всюду первые. Отправятся на войну — и орденам становится тесно на их груди. Займутся бизнесом — сделают состояние, но при этом останутся честными и щедрыми до конца.

Такие люди составляют славу любой державы, ее «золотой фонд», ими гордятся, сочиняют про них книги, называют в их честь улицы. Или... отдают их под суд, выгоняют за границу, вычеркивают из памяти. Так тоже бывает — если целая страна внезапно сходит с ума.

To Maj. Litt with best wishes
March 8
1967
Boris Sergievsky

Сегодня мы расскажем вам не о «России, которую мы потеряли», а об одном из выдающихся людей, которых потеряла Россия. Тех, кто по праву должен был быть нашей честью, нашей гордостью, нашим «золотом». И кого мы так беспечно «подарили» другим народам...

ИСТОРИЯ
УНИКАЛЬНОГО
ЧЕЛОВЕКА,
ПОТЕРЯННОГО
РОССИЕЙРУССКИЙ АС
АМЕРИКАНСКОГО
НЕБА

написал Булгаков в романе «Белая гвардия». Он рассказывает о том, как русские офицеры, присягнувшие гетману Скоропадскому, пытались отстоять Киев у войск Петлюры.

Активным участником этой драмы, легшей в основу знаменитой книги, оказался и Борис Сергиевский. Добравшись до столицы Малороссии, он вступил в авиаотряд войск гетмана, выполняя разведывательные полеты над оккупированной смутой Украиной. И когда Киев оказался в руках Петлюры, отважный летчик разделил судьбу многих людей, до конца оставшихся верных своему долгу.

Около двух тысяч офицеров, попавших в плен к «самостийникам», содержались в одном из зданий в центре Киева. Но тут вновь удивительным образом вмешалась судьба.

Некоторые особо нетерпеливые петлюровцы решили покончить с пленными разом и заложили под дом, где они содержались, бомбу. Но взрыв не уничтожил здание полностью, разрушив лишь одну стену. Воспользовавшись этим, уцелевшие узники бежали. Среди

них был и Сергиевский. Вместе с женой ему удалось прибиться к эшелону немецких войск, возвращавшихся с Украины, и попасть в Европу, а оттуда перебраться в армию Юденича, наступавшую на Петроград.

Там Сергиевский стал командиром эскадрильи и прошел весь крестный путь «северо-западников» вплоть до отступления в Эстонию. За свои заслуги перед «белым» делом он получил одну из высших наград этого движения — орден Святого Николая IV степени с мечами и бантом.

Гражданская война окончилась, и русские эмигранты рассеялись по всему миру. Чтобы заработать на хлеб, Борис Сергиевский... выступал в театрах, исполняя оперные арии! В свое время его родная тетка, известная певица, дала юному Боре несколько уроков этого искусства. Кто же знал, что когда-нибудь и это умение пригодится в жизни русскому офицеру?

В 1923 году Сергиевский с женой уехали в США. Там ему поначалу пришлось стать простым рабочим на строительстве туннелей. Но вскоре Борис узнал, что его старый

знакомый по Киеву Игорь Сикорский основал в Америке собственную фирму по разработке самолетов.

Начинался еще один удивительный и завораживающий этап в жизни Бориса Сергиевского.

ГЕРОЙ АМЕРИКИ

Сергиевский стал испытателем новых моделей самолетов. Опасная профессия как раз соответствовала характеру этого человека.

С 1930 по 1936 год Сергиевский установил на самолетах Сикорского 18 рекордов скорости и высоты! Русский ас первым в мире перелетел напрямую из Нью-Йорка в Сантьяго (Чили), преодолев 17 тысяч километров. В 1934 году он за штурвалом самолета с юга на север пересек всю Африку.

При полетах на новых машинах не раз случались аварии. Но и при этом русский ас проявлял чудеса храбрости и самообладания. Об одном таком случае вспоминал очевидец: «Когда Борис Васильевич сделал поворот вокруг маяка, то, по невыясненной причине, его левое крыло целиком запылало. Пожар перенесся на все крылья аппарата, и тут представилась перед нами потрясающая картина: горящий полностью аппарат в небе тщательно делает полный круг с высоты до уровня моря, и с него прыгивает в воду Борис Васильевич...»

Сергиевский заслуженно считался одним из лучших пилотов-испытателей США. Популярность летчика была такова, что в типично американском стиле про него даже... нарисовали комикс. В 1935 году Борис Сергиевский, чья жена к тому времени умерла, сочетался браком с дочерью миллионера Хохчайлда и стал настоящим богачом.

Но, даже став обладателем собственной виллы под Нью-Йорком, Сергиевский продолжал участвовать в испытаниях новых самолетов и первых вертолетов. До самой старости он, в качестве «развлечения», перелетал иногда через Атлантику на собственном самолете-амфибии.

Во время Второй мировой войны Борис Сергиевский стал техническим советником 8-й и 9-й воздушных армий американских ВВС. Также он руководил авиашколой в Лонг-Айленде, обучая молодых пилотов. А свободное от полетов время тратил на активное участие в жизни русской эмиграции.

Сергиевский до конца оставался непримиримым врагом большевизма, являясь видным деятелем Русского Обще-Воинского Союза. Он возглавлял Союз Георгиевских кавалеров, Общество бывших русских летчиков в США, Союз русских военных инвалидов, Русский политический комитет и многие другие эмигрантские объединения.

При его участии были созданы Толстовский, Серафимовский и другие благотворительные фонды. До конца жизни Борис Васильевич жертвовал десятки тысяч долларов православным храмам, различным обществам и частным лицам. Свою дочь, родившуюся уже в Америке, он назвал русским именем Кира. Умер Сергиевский в 1971 году в возрасте 83 лет, окруженный всеобщим уважением.

Таким был этот удивительный человек, русский солдат, ставший героем Америки и практически забытый у себя на родине. Не знаю, как у других, а у меня иногда проскальзывает мысль — что было бы, если бы такие, как Сергиевский, остались в России? Если бы они становились нашими летчиками, нашими героями, нашими миллионерами?

Павел ЛЕВОЧКИН.

ОТ КИЕВА ДО
НЬЮ-ЙОРКА

«Большой был и страшный год по Рождестве Христовом 1918-й, от начала же революции второй», —

о сначала была книга. Роман Алексея Иванова я прочитал только прошлым летом, хотя знакомые рекомендовали его давно. Говорили, что он жизненный, интересный и написан хорошим языком. В общем-то, не обманули. К постсоветской литературе я отношусь с некоторым недоверием. Ее герои — милиционеры-полицейские, чиновники, офисный планктон — плоски и пресны. Они существуют в какой-то искусственно созданной специально для них среде, их поступкам не веришь, а их мысли попросту неинтересны, да и они сами вследствие этого неинтересны читателю. А «Географ глобус пропил» — роман про обычного учителя средней школы. Точнее, о человеке, ставшем учителем от безденежья и обстоятельств, попавшем в новый для себя мир и пытающемся жить в нем так, как он привык. Кто-то из критиков определил жанр романа как «постсоциалистический реализм». Действительно, многое в нем очень узнаваемо для большинства, живущего в нашем постсоциалистическом обществе.

В нашем кино наконец-то появился киногерой, похожий на нормального человека.

Если бы я составлял рейтинг лучших отечественных кинофильмов за 2013-й год, то на первые строчки в нем поднялся бы «Географ глобус пропил» Александра Велединского, снятый по роману Алексея Иванова. Кинокритики уже назвали этот фильм незаурядным явлением в отечественном кинематографе, он получил много наград на кинофестивалях.

И это действительно так.

В кино постепенно начинают появляться новые герои — не гляцевые персонажи, а те, с которыми мы можем себя как-то идентифицировать.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

7

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ КАК ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Виктор Служкин водит старшеклассников в походы и дочку в детский сад, пытается разобраться в отношениях с женой и с одной из своих учениц, которая оказывается к тому же дочерью завуча. Последнее обстоятельство служит причиной того, что он вынужден уйти из школы.

Причем действие романа происходит во вполне конкретном городе Пермь, в общем-то, не на много отличающемся от такой же конкретной Калуги. Разве только тем, что культурная революция Марата Гельмана в Перми не удалась, а в Калуге она еще предстоит. А Служкин — вполне узнаваемый человек, не слишком благополучный, ему тяжело приспособиться к 90-м годам, начавшимся экономическим реформам, новому времени, изменившимся людям и вообще к новому поколению, с которым он сталкивается по работе. Но за недолгое время пребывания в школе ему удается научить ребят не книжным знаниям, а неким смыслом, самостоятельности, которая проявляется у них во время похода. Его школьники самостоятельно берут опасный порог на бурной реке: «Они идут совершенно неправильно, не так, как я пояснял. Но сейчас это не важно. Важно, что отцы штурмуют порог сами». «Главное — они прошли».

Герой получился жизненный, что-то автору удалось зацепить важное, и книга читается с интересом даже через десяток лет после ее появления.

Служкин чем-то отдаленно напоминает героев рассказов Василия Шукшина — таких «чудиков», часто не приспособленных к реалиям жизни, иногда забывающихся

в алкоголе. А в самой книге есть что-то дополнительно и от «Педагогической поэмы» Макаренки, и от «Лолиты» Набокова. Некоторые детали, конечно, устарели, но в целом она по-прежнему актуальна и интересна. Я, когда ее прочитал, еще подумал: странно, что никто из наших режиссеров не догадался ее экранизировать. Но через несколько дней узнал, что, оказывается, такой фильм снимается и скоро уже выйдет. Его режиссер — Александр Велединский, которого киномамы знают по картинам «Русское» и «Живой». Режиссер оставил в неприкосновенности сюжетную линию, заменив лишь кое-какие детали, чтобы чуть осовременить действие, и по-своему изменил финал, не изменив сути. Причем сняв его в той же Перми со всей имеющейся в ней географической атрибутикой и знаменитой инсталляцией — буквами «Счастье не за горами».

А главного героя в картине сыграл Константин Хабенский. Его герой чуть постарше книжного Служкина, но это в данном случае не принципиально. Именно в таких персонажах и влюбляются старшеклассницы. Кстати, выбор актера на главную роль одобрил автор романа Алексей Иванов. И Хабенский сыграл отлично, создав один из своих лучших образов в кино. Его Служкин — не просто обычный неудачник, это бесконечно одинокий человек, одиночество буквально стоит у него в глазах. Но он и не состоявшийся поэт и творец, забывающий о своих проблемах и нереализованных возможностях с помощью алкоголя. Пьют в фильме много — на день рождения, праздники или просто так, чтобы уйти от свинцовых мерзостей жизни и от растерянности перед происходя-

щим. Правда, никакого освобождения этот способ не приносит. Скорее, наоборот. Пьянство Служкина в фильме обернется выложенным в интернет роликом о его походе со школьниками, где он постоянно нетрезвый, смешной и даже нелепый. В фильме именно этот ролик станет причиной его увольнения из школы. А сделали его ученики, те самые, которым Служкин вел уроки, пытаясь наладить с ними контакт. Видимо, потому так нелепо в финале идет диалог уже уволенного Служкина и его бывших учеников во время случайной встречи в школьном дворе. Только лишь его бывший антагонист Градусов пытается смягчить всю нелепость этой встречи...

После выхода фильма многие вспомнили о спектакле «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова, где тоже сыграл Константин Хабенский. Его трактовку роли сравнивали с той, которую показывал в свое время великий актер Олег Даль, и задавались вопросом, кто из них сделал это лучше. Мне почему-то кажется, что сравнивать их было бы некорректно, потому что они — разные. Хотя степень таланта и у одного, и у другого — очень высока. Олег Даль сыграл Зимова-постшестидесятника, Хабенский — того, кто вполне мог бы быть его сыном. Как и герой романа Служкин вполне мог быть сыном героя пьесы Зилова. То есть некая преемственность образов при сравнении этих двух произведений видится.

Кстати, Вампилов — тоже зауральский автор, а его пьеса, опубликованная в 1970-м году, о некоем Зилове — человеке природно талантливым, полным возможностей и хороших душевных порывов, которые ему никак не удается реализовать из-за специфически русской болезни, называемой алкоголизмом. А потому он непред-

сказуем, часто циничен, на него нельзя положиться, жизненные и нравственные критерии у него размыты. Считается, что Вампилов нарисовал в образе Зилова портрет своего поколения. Алексей Иванов сделал портрет своего поколения с помощью Служкина. Но это совершенно разные поколения.

Зилов — из поколения шестидесятников, и для него алкоголь часто выступает лишь как средство коммуникации в компании. Достаточно вспомнить произведения писателей-шестидесятников типа Василия Аксенова и других, испытавших влияние Хемингуэя, Скотта Фицджеральда, Ремарка и других, герои которых проводили поиски своего смысла жизни в перемещениях из одного кафе в другое. И у наших писателей водка является непременным атрибутом кухонных разговоров и других посиделок, где можно говорить свободно обо всем. Правда, Вампилов идет дальше, по-

казывая крах шестидесятнических идей в том, что алкогольная составляющая для его героя превращается из необязательной и веселой атрибутики в тяжелую часть жизни в мертвом советском пространстве. Это — от его растерянности и нужности.

Собственно, как и для Служкина в «Географе». Времена меняются, но люди остаются теми же. И проблемы у них те же, и болезни, и та же неспособность к этому времени. Но удивительно, что при всех своих заморочках эти люди нам остаются симпатичны. Мы переживаем за них, сочувствуем им, потому что они — человеческие, состоят из того же, из чего и мы. И, в общем-то, хорошие.

Жаль, что таких фильмов в последние годы было лишь единицы. Как, впрочем, и книг, по которым такое кино можно было бы снять.

Андрей ГУСЕВ.

В оформлении материала использованы кадры из фильма «Географ глобус пропил».

ПОД ЛУПЫ

У американского писателя О'Генри есть удивительный рассказ. Он так и называется — «Дары волхвов». Но повествует он вовсе не о евангельских событиях, он даже почти вовсе не упоминает о них.

Нет, это простая коротенькая история о двух молодых людях по имени Джим и Делла, муже и жене, живущих в скромной нью-йоркской квартире. Живущих, прямо скажем, небогато — настолько, что единственная ценная вещь в доме — это золотые часы Джима, да и те достались ему от отца. Не на что даже сделать подарок на Рождество любимому человеку!

Вот, например, Делла много месяцев в ожидании праздника откладывала буквально по центу, мечтая подарить мужу платиновую цепочку для его часов. Но даже этого она сделать не в состоянии: Рождество уже завтра, а скопить удалось только один доллар и восемьдесят семь центов...

Ведь у нас с вами тоже так бывает, правда? И надо бы подарить что-нибудь человеку, а денег нет, хоть плачь. Ну... или свободных денег нет, что почти одно и то же. Все уже распланировано — туда потратить надо, сюда, и вот без этого тоже не обойтись...

Или, скажем, неплохо было бы навестить человека. Старого друга или престарелых родителей. Или одинокую пожилую соседку, к которой на Рождество никто не придет — совсем никто, потому что у нее уже никого не осталось. Это ведь само по себе будет подарком для нее, да еще таким, о котором она будет вспоминать потом целый год. Хорошо бы... да нет времени. Некогда. Дела, работа, семья опять же. Всем не поможешь. Всех не навестишь.

Сколько их еще, таких, кому грустно и плохо даже в эти, расщепленные огнями и гирляндами праздничные дни? Для кого даже наш небогатый семейный праздничный стол — невиданная роскошь. Сколько одиноких стариков, чья жизнь — бесцветное тихое угасание в пустой квартире. Еда у них, может, и есть, но вот общение, хотя бы час разговора с интересным человеком, — это уже роскошь, позволить которую они себе уже не могут даже по праздникам.

А сколько вокруг нас тех, у кого есть все: и еда, и дом, и круг друзей, но кому именно сейчас, именно в эту минуту тяжело так, что хоть волком вой — и нет рядом ни одной близкой души, которая могла бы выслушать, поговорить, поддержать, остановить на краю пропасти, отговорить от какого-то страшного и, может быть, необратимого поступка. А мы проходим мимо. Мы спешим по делам, несем домой из магазина тугие перевязанные свертки и не видим рядом с собой того, кого могли бы спасти. Мы не злые, нам просто некогда.

ДАР

Это не придуманная история, это просто случай, мимолетный факт из, в общем-то, обычной жизни одной моей знакомой. Она, в ту пору еще совсем юная девушка, поссорилась со своим молодым человеком. Поругались сильно, всерьез. Она ушла на

На Рождество в Москву с Афона привезут реликвию христианского мира — дары волхвов. Те самые, что две тысячи лет назад были принесены тремя мудрецами с Востока к ногам самого великого Младенца в земной истории. Дары — это двадцать восемь золотых пластинок с прикрепленными к ним серебряными цепочками. На каждую из цепочек нанизаны бусины из смеси ладана и смирны...

КАК СТАТЬ ВОЛХВОМ?

Золото вручали в дар царям. Что же еще следовало преподнести Царю Царей? Ладан возжигали в храмах — это воздаяние Богу. Смирну использовали при бальзамировании тел усопших. Это, пожалуй, самый великий и страшный подарок, потому что он символизировал грядущую крестную смерть Спасителя.

Тысячи русских верующих скоро придут поклониться этой святыне. Может быть, многие из нас при этом будут думать, как было бы хорошо нам родиться в те легендарные времена и вместе с тремя усталыми путниками приблизиться к яслям, где лежит Богомладенец. Увидеть Его хотя бы одним глазком...

А ведь мы можем это сделать — приблизиться к Христу, взглянуть на Него. Больше того, мы сами можем стать самыми настоящими волхвами и принести подарок Спасителю. Свой собственный маленький Дар.

улицу, прямо в ночь, подальше от жилых домов. Почти ничего не видя перед собой от застывших глаз слез, шагала по большому мосту через Оку.

Совершенно незнакомый парень вдруг подошел к ней и просто начал говорить. Расспросил, что случилось, потом накинул ей на плечи свою куртку (на улице шел дождь, а девчонка была одета совсем не по погоде) и отшел домой. По дороге уговаривая и утешая. Больше она никогда не встречала этого человека. Даже имя его спросить забыла — так бывает.

Было еще далеко до Рождества, да и парень этот, каким его потом описывала знакомая, был вовсе не похож на старого бородатого мудреца с Востока, пересекшего пустыню следом за звездой, чтобы увидеть родившегося Спасителя Мира. Но мне почему-то кажется, что когда он совершал вот этот свой поступок, то из глаз незнакомой ему, совершенно чужой девчонки на него смотрел Сам Христос. Смотрел, принимая его маленький Дар.

«ИДЕЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ»
А совсем далеко от нашей Калуги, в другой стране и в ином пространстве, юная Делла из рассказа О'Генри пошла к парикма-

херу. И продала свои чудесные длинные волосы, которыми так гордилась. А на вырученные деньги купила цепочку для часов, чтобы подарить ее любимому на Рождество.

Только ее отчаянное самопожертвование оказалось совершенно не вовремя. Ведь Джим, вернувшись с работы, сам преподнес жене замечательный подарок — набор изумительных гребней, о котором та давно мечтала, надолго замирая в восхищении у витрины магазина, где они были выставлены. Эти гребни украсили бы прическу любой женщины, а уж в прекрасных волосах Деллы они выглядели бы подобно короне на голове принцессы. Но, увы, теперь они были бесполезны, ведь Делла подстриглась «под мальчика»...

И все-таки ее жертва, огромная с точки зрения любой женщины, была не напрасна. Ведь подарок Джиму, ее Джиму, — вот он, здесь, на столе! Чудесная цепочка для его часов!

«— Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, пока шла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть все вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

— Делл, — сказал он, — придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши.

Часы я продал, чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты...»

Этот рассказ мы проходили еще в школе, на уроках литературы. Помню, что тогда он меня особо не «зацепил». Ну еще бы: «К какому жанру относится произведение?», «Какова тематика и проблематика рассказа?», «Каков идейный замысел автора?». Вот это вот все... Какой уж тут «идейный замысел», скорее бы звонок!

И только много лет спустя я случайно перечитал его, как раз незадолго до Рождества. Перечитал — и улыбнулся. Теперь-то я знаю, что ответил бы тогда учительнице, про что эта история и каков был замысел автора. Да О'Генри и сам сказал об этом куда лучше: «Волхвы, те, что принесли дары Младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности. А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирki, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы».

Станислав ПАВЛОВ.

